
Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

Научная статья

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.2/.7

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.1.70>

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© Антонова Е. Ю.¹, Клименко А. К.², 2022

¹ Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Россия

² Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Россия

Рассматриваются вопросы конструирования норм об ответственности за хищения безналичных и электронных денежных средств на примере законодательств Республики Казахстан и России. Подвергается анализу уголовное законодательство Республики Казахстан и России, нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 г. № 6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан», в котором регламентируется положение об ответственности за хищение безналичных и электронных денежных средств новым способом, совершаемым специальным субъектом, – путем присвоения и растраты с использованием виновным служебного положения. Делается вывод о возможности и целесообразности заимствования опыта Республики Казахстан, а именно необходимости представить электронное мошенничество в виде квалифицированного состава традиционного мошенничества, приведя тем самым к единообразию с составом электронной кражи, учитывая их равную степень повышенной общественной опасности, и исключить ст. 159³ из УК РФ.

Ключевые слова: цифровая экономика, безналичные денежные средства, электронные денежные средства, информационная кража, информационное мошенничество, электронная кража, электронное мошенничество.

CRIMINAL LIABILITY FOR THEFT OF NON-CASH AND ELECTRONIC FUNDS UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

© Antonova E. Y.¹, Klimenko A. K.², 2022

¹ Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vladivostok, Russian Federation

² Eastern Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Khabarovsk, Russian Federation

The issues of constructing norms on liability for theft of non-cash and electronic money are considered on the example of the legislation of the Republic of Kazakhstan and Russia. The article analyzes the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and Russia, the normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated December 11, 2020 No. 6 “On amendments and additions to some normative decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan”, which regulates the provision on liability for the theft of non-cash and electronic funds in a new way, committed by a special entity – by embezzlement and embezzlement with the use of the guilty official position. It is concluded that it is possible and expedient to borrow the experience of the Republic of Kazakhstan, namely, the need to present “electronic fraud” in the form of qualified fraud, thereby leading to uniformity with the composition of “electronic theft”, given their equal degree of increased public danger, and the exclusion of Art. 159³ from the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: digital economy, non-cash funds, electronic money, information theft, information fraud, electronic theft, electronic fraud.

Введение

С целью выявления положительного опыта в принятии мер по противодействию незаконным операциям в электронной среде, в частности в формулировании норм об ответственности за хищения безналичных и электронных денежных средств, проанализируем опыт Республики Казахстан. Данная страна, как и Россия, стол-

кнулась с масштабным ростом угроз информационной безопасности, направленных на государственные информационные системы, а также банковский и промышленный сектора¹.

¹ Государственная программа «Цифровой Казахстан» // Сайт «Цифрового Казахстана». URL: <https://digitalkz.kz/wp-content/uploads/2020/03/%D0%A6%D0%9A-%D1%80%D1%83%D1%81.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

Так, в России в 2020 г. количество операций без согласия клиента увеличилось на 34,0 % (773 008 операций за 2020 г. против 576 897 операций за 2019 г.). Объем таких операций вырос на 52,2 %, составив 9777,3 млн руб. (за аналогичный период 2019 г. – 6425,8 млн руб.)¹. В Республике Казахстан на конец 2019 г. в обращении находилось 32,0 млн платежных карт, что больше показателя 2018 г. на 37 %. Количество транзакций в 2019 г., проведенных через выпущенные в Казахстане платежные карты, выросло на 94,0 %, сумма транзакций – на 52,1 %². Учитывая масштабный рост безналичных расчетов, ситуация с информационной безопасностью в Казахстане в целом характеризуется как весьма сложная, государство находится на восьмом месте с точки зрения кибербезопасности, набрав 26,92 балла (в указанном рейтинге чем ниже балл, тем лучше ситуация с информационной безопасностью), таким образом, Казахстан относится к числу проблемных государств по указанному критерию³.

Новый Президент Республики Казахстан К. Токаев в своем послании народу Казахстана 2 сентября 2019 г. отметил, что «Казахстан взял курс на развитие цифровой экономики», в связи с чем правительству необходимо усовершенствовать законодательство под новые технологические реалии: блокчейн, цифровые активы, новые цифровые финансовые инструменты⁴. Таким образом, К. Токаев продолжил реализовывать «Третью модернизацию Казахстана», начатую первым Президентом Казахстана Н. Назарбаевым⁵.

Данные обстоятельства не могли не сказаться на уголовно-правовой политике Республики Казахстан и России.

¹ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год // Сайт Центрального банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review_of_transactions_2020.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

² Президент одобрил годовой отчет Национального банка // Сайт Национального банка Республики Казахстан. URL: <https://kapital.kz/finance/95659/prezident-odobril-godovoy-otchet-natsionalnogo-banka.html> (дата обращения: 01.03.2021).

³ Как изменилась ситуация с информационной безопасностью в Казахстане и какие тенденции эксперты считают самыми актуальными? // Все об ИТ в Казахстане. URL: <https://profit.kz/news/61415/PROFIT-Security-Day-2021-kiberugrozi-v-novoj-realnosti/> (дата обращения: 01.03.2021).

⁴ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 01.03.2021).

⁵ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 янв. 2017 г. // Сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvara-2017-g (дата обращения: 01.03.2021).

Материалы и методы исследования

В ходе данного исследования авторами были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания: аналогия, моделирование, анализ, синтез, формально-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой, правовой статистики и метод правового прогнозирования.

Результаты исследования

Уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств несколькими составами путем кражи и мошенничества (п. 4 ч. 2 ст. 188, п. 4 ч. 2 ст. 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан⁶), размещенными в гл. 6 УК РК «Уголовные правонарушения против собственности». Указанные посяательства отнесены к преступлениям.

В связи с современными реалиями цифровой экономики 11 декабря 2020 г. Верховный Суд Республики Казахстан дополняет нормативное постановление от 11 июля 2003 г. № 8 положением об ответственности за хищение безналичных и электронных денежных средств новым способом, совершаемым специальным субъектом, – путем присвоения и растраты с использованием виновным служебного положения, при условии наличия у последнего права распоряжения денежными средствами, находящимися на счете потерпевшего, в силу занимаемой должности (п. 3 ч. 2 ст. 189 УК РК)⁷. Указанный состав преступления размещен законодателем в той же гл. 6 УК РК и, соответственно, отнесен к преступлению.

В целях упрощения обозначения, а также разграничения трех вышеуказанных составов в зависимости от способа хищения указанных денежных средств и используемых средств преступления, таких как информационная система и компьютерная информация, а также от дополнительных признаков субъекта, условно обозначим их как «информационная кража», «информационное мошенничество», «присвоение и растрата с использованием служебного положения».

Отличие от Республики Казахстан в законодательстве России уголовная ответственность за

⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 02.03.2022) // Онлайн-сервис правовых документов Республики Казахстан URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0 (дата обращения: 12.03.2022).

⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 дек. 2020 г. № 6 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000006S> (дата обращения: 01.03.2021).

посягательство на безналичные и электронные денежные средства предусмотрена в виде двух форм хищения (кражи и мошенничества), регламентируется тремя статьями уголовного закона – п. «Г» ч. 3 ст. 158, ст. 159³, п. «В» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ, включенными в гл. 21 «Преступления против собственности» с учетом тождества их видового объекта. Для разграничения данных составов преступлений в зависимости от способа хищения условно обозначим их соответственно «электронная кража», «электронное мошенничество», «информационное мошенничество».

В отличие от Российской Федерации по уголовному законодательству Республики Казахстан все три вышеуказанных состава преступления, предусматривающие ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств, во-первых, представляют собой квалифицированные составы традиционных преступлений против собственности; во-вторых, в диспозициях указанных норм законодатель Республики Казахстан не называет предмет преступного посягательства в виде безналичных и электронных денежных средств, но подразумевает их, указывая в диспозиции на способы и средства преступления при их хищении, а также место их хранения – «на счете потерпевшего».

Анализ рассматриваемых уголовно-правовых норм указывает не только на разный подход законодателей Республики Казахстан и России в криминализации указанных хищений, но и свидетельствует о наличии в них сходства.

Содержащиеся уточнения в диспозициях ст. 188 УК РК («незаконного доступа в информационную систему» либо «изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций») и ст. 190 УК РК («путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы») указывают, что в результате совершения данных преступлений незаконному воздействию подвергаются и общественные отношения, обеспечивающие безопасность информационной системы, информации. Однако информационная система, информация не являются предметом преступлений, предусмотренных указанными статьями, и, соответственно, данными нормами не охраняются. Но без воздействия на информационную систему и информацию невозможно достижение преступного результата – совершить кражу или мошенничество безналичных и электронных денежных средств. Из чего следует, что информационная система, информация выполняют роль средств совершения указанных преступлений.

Отметим, что так же как и российский законодатель, учитывая специфику способа ин-

формационного мошенничества при хищении безналичных и электронных денежных средств (ст. 159⁶ Уголовного кодекса Российской Федерации¹), законодатель Республики Казахстан, в случае, когда преступные деяния непосредственно посягают и на безопасность информационной системы и ЭВМ, приводят к уничтожению и модификации, нарушению работы и системы ЭВМ (ст. 205–206 УК РК, размещенные в гл. 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи»), определяет, что содеянное следует квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений по ст. 190 и 205 УК РК или 190 и 206 УК РК².

В связи с тем, что по законодательству Республики Казахстан и России (для электронной кражи) при совершении кражи безналичных и электронных денежных средств незаконному воздействию подвергаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность информационной системы, информации, не являющиеся предметом данных преступных посягательств и не охраняемые рассматриваемыми нормами, считаем, что позиция законодателя при квалификации электронной кражи и информационной кражи требует уточнения, дополнительного учета ее объекта. Имеющуюся на сегодняшний день позицию двух законодателей считаем несправедливой, так как данные преступления (электронная и информационная кража), так же как и информационное мошенничество, непосредственно посягают на общественные отношения в сфере собственности и в сфере безопасности информационной системы, информации.

Аналогичного мнения придерживается и Н. А. Лопашенко, которая справедливо указывает на то, что логично предусмотреть дополнительную квалификацию и в случаях совершения квалифицированного хищения, коль по ст. 159⁶ УК РФ принята дополнительная квалификация по ст. 272, 273 или 274¹ УК РФ (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48)³ [1, с. 152].

Обсуждения и заключения

Несмотря на разный подход казахстанского и российского законодателей к процессу крими-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О судебной практике по делам о мошенничестве : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6 // Сайт Верховного Суда Республики Казахстан. URL: [https://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2017_\(дата_обращения: 01.03.2021\)](https://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2017_(дата_обращения: 01.03.2021)).

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsr.f.ru/documents/own/26108/> (дата обращения: 01.03.2021).

нализации указанных хищений, прослеживается сходство в регламентации данных норм. Так, объективная сторона информационной кражи и информационного мошенничества с учетом вышеуказанных уточнений в их диспозициях характеризуется активными действиями, возмущающими на информационную систему, информацию пользователя, и факультативными признаками: для информационной кражи – способ и средства совершения преступления («путем незаконного доступа в информационную систему» или «изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций»¹); для информационного мошенничества – способ и средства совершения преступления в отношении неустановленного круга лиц («путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы»²).

По конструкции объективной стороны состава преступлений, предусмотренные п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК, п. 3 ч. 2 ст. 189 УК РК, п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК, являются материальными, т. е. признаются оконченными с момента получения реальной возможности пользования или распоряжения похищенными денежными средствами по своему усмотрению. Позиция российского законодателя, предусматривающего ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159³, п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ), аналогична казахстанскому законодательству, определившему вышеуказанные составы материальными.

Законодатель Республики Казахстан признает данные составы преступлениями средней тяжести. Так, за совершение информационной кражи (п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК) предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а за совершение информационного мошенничества (п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК) – до 4 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового. Аналогичная санкция предусмотрена и за совершение «присвоения и растраты с использованием виновным служебного положения» (п. 3 ч. 2 ст. 189 УК РК).

Российский же законодатель в зависимости от способа совершения хищений безналичных и электронных денежных средств относит их к преступлениям разных категорий. Так, информационное мошенничество (п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ) и электронная кража (п. «г» ч. 3 ст. 158

УК РФ) отнесены к тяжким преступлениям (наказание до 6 лет лишения свободы). Электронное мошенничество в зависимости от суммы хищения отнесено к преступлениям небольшой (ч. 1 ст. 159³ УК РФ – лишение свободы до 3 лет), средней (в случае причинения значительного ущерба гражданину – ч. 2 ст. 159³ УК РФ – лишение свободы до 5 лет) тяжести либо тяжкому преступлению (при крупном ущербе – ч. 3 ст. 159³ УК РФ – лишение свободы до 6 лет, а при особо крупном размере – ч. 4 ст. 159³ УК РФ – до 10 лет лишения свободы).

Считаем мнение российского законодателя о повышенной степени общественной опасности и отнесении информационного мошенничества и электронной кражи к преступлениям тяжкой категории более верным. Во-первых, при хищении электронного средства платежа потерпевший, как правило, автоматически лишается всех имеющихся накоплений, оставаясь без средств к существованию. Аналогичной позиции придерживается и Е. А. Соловьева, по мнению которой виновный имеет доступ ко всем безналичным и электронным денежным средствам потерпевшего при использовании электронного средства платежа, более того, если договором предусмотрен овердрафт, то сумма хищения указанных денежных средств может быть больше лимита для потерпевшего [3, с. 37].

Кроме того, в случае, когда виновный не владеет информацией о пин-коде банковской карты с функцией бесконтактной оплаты, он может похитить все денежные средства с банковского счета похищенной карты путем совершения покупок на сумму до 1 тыс. руб., а случае превышения 1 тыс. руб. производить расчеты в несколько этапов, а также путем совершения онлайн-покупок через сеть Интернет, используя конфиденциальную информацию владельца денежных средств.

Во-вторых, виновный посредством использования банкомата может получить одноразовые пароли и осуществить вход в личный кабинет владельца банковской карты, а затем и доступ к дополнительным накопительным счетам потерпевшего при их наличии и похитить имеющиеся на них безналичные денежные средства.

Обращает на себя внимание тот факт, что по казахстанскому законодательству для квалификации рассматриваемых преступлений сумма ущерба не должна превышать суммы крупного размера, установленного квалифицированными составами для кражи (п. 1 ч. 3 ст. 188 УК РК), присвоения и растраты (п. 1 ч. 3 ст. 189 УК РК), мошенничества (п. 1 ч. 3 ст. 190 УК РК), относящихся к категории тяжких преступлений. Под крупным размером в п. 1 ч. 3 ст. 188 УК РК по-

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан // Сайт закон Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575252#sub_id=1880000 (дата обращения: 01.03.2021).

² Там же.

нимается размер ущерба, в пятьсот раз превышающий месячный расчетный показатель; в п. 1 ч. 3 ст. 189 УК РК, а также в п. 1 ч. 3 ст. 190 УК РК понимается размер ущерба, в одну тысячу раз превышающий месячный расчетный показатель (п. 38 ст. 3 УК РК).

В российском законодательстве сумма ущерба при электронной краже (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и информационном мошенничестве (п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ) не должна превышать суммы особо крупного размера (т. е. 1 млн руб.).

Сравним суммы крупного размера кражи и мошенничества по законодательству Республики Казахстан и России в российских рублях. С 1 апреля 2020 г. ставка месячного расчетного показателя (МРП) увеличена до 2 778 тенге¹, следовательно, крупным размером кражи (п. 1 ч. 3 ст. 188 УК РК) признается сумма, превышающая 1 389 000 казахстанских тенге, что эквивалентно 240 443,82 российским рублям (по состоянию на 25.04.2021); крупным размером мошенничества (п. 1 ч. 3 ст. 190 УК РК), присвоения и растраты (п. 1 ч. 3 ст. 189 УК РК) признается сумма, превышающая 2 778 000 казахстанских тенге, что эквивалентно 484 374,86 российским рублям (по состоянию на 25.04.2021). Таким образом, в зависимости от способа совершения преступления законодатель Республики Казахстан устанавливает различный размер ущерба, увеличивая размер крупного ущерба, причиненного путем мошенничества, присвоения и растраты, почти в два раза по сравнению с крупным ущербом, причиненным путем кражи, тем самым придавая повышенную оценку общественной опасности кражи по сравнению с мошенничеством и присвоением и растратой.

В российском же законодательстве для всех трех статей, предусматривающих ответственность за хищения безналичных и электронных денежных средств (электронная кража, электронное мошенничество, информационное мошенничество), размер причиненного ущерба единый, установленный в примечании к ст. 158 УК РФ. Однако российский законодатель на повышенную оценку общественной опасности электронной кражи и информационного мошенничества указывает путем установления квалифицированных составов и отнесения их к категории тяжких преступлений.

Таким образом, несмотря на принадлежность к разным категориям тяжести рассматриваемых преступлений по российскому и казахстанско-

му законодательству, в двух родственных правовых семьях все же прослеживается сходство, ориентированное на ужесточение уголовной ответственности за хищение безналичных и электронных денежных средств путем кражи.

Отдельного внимания, но не в рамках настоящего исследования о хищении безналичных и электронных денежных средств, заслуживает состав преступления, предусмотренный п. 3 ч. 3 ст. 195 УК РК. Данный состав устанавливает уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием, а также незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, но при отсутствии признаков хищения. Особенность указанного посягательства состоит в объективной стороне преступления, которая не содержит признаков хищения, но объединяет одновременно два способа от разных преступлений: «путем обмана и злоупотребления доверием» (п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК) и «путем воздействия на компьютерную информацию» (п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК), что указывает на определенное противоречие данного состава преступления [5, с. 232].

Подводя итог сравнительно-правовому исследованию уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение хищений безналичных и электронных денежных средств, в России и Республике Казахстан, следует заключить, что рассматриваемые нормы, несмотря на существенные различия, имеют и сходства.

Так, в УК РК ответственность за посягательство на вышеуказанные денежные средства представлена тремя самостоятельными нормами:

- являющимися квалифицированными составами традиционных преступлений против собственности (кражи, мошенничества, присвоения и растраты);
- относящимися к преступлениям средней тяжести;
- содержащими факультативные признаки объективной стороны преступлений – способ и средства преступления, а также дополнительные признаки субъекта преступления. Для информационной кражи – выражающиеся в незаконном воздействии на информацию; для информационного мошенничества – выражающиеся в обмане или злоупотреблении доверием пользователя информационной системы; для присвоения и растраты с использованием служебного положения – в специальном субъекте, с использованием виновным служебного положения.

¹ Изменение МРП в течение года // Сайт информационно-аналитического портала pro1С Республики Казахстана. URL: [https://pro1c.kz/articles/prochee/izmenenie-mrp-v-techenie-goda-v-kakikh-situatsiyakh-primenyaetsya-novoe-znachenie-a-v-kakikh-ispolzu/](https://pro1c.kz/articles/prochee/izmenenie-mrp-v-techenie-goda-v-kakikh-situatsiyakh-primenyaetsya-novoe-znachenie-a-v-kakikh-ispolzu) (дата обращения: 01.03.2021).

В российском законодательстве ответственность за рассматриваемые хищения предусмотрена одной самостоятельной нормой, являющейся квалифицированным составом кражи, и двумя специальными нормами по отношению к мошенничеству. Данные составы преступлений отнесены к разным категориям – от небольшой тяжести до тяжких. Вышеуказанные уголовно-правовые нормы содержат факультативные признаки объекта, определяющие предмет преступного посягательства – безличные и электронные денежные средства в электронной краже и информационном мошенничестве, а также факультативные признаки объективной стороны – способ и средства преступления, выражающиеся в незаконном использовании чужого электронного средства платежа в электронной краже и электронном мошенничестве, в воздействии на компьютерную информацию в информационном мошенничестве.

Таким образом, объединяет данные уголовно-правовые нормы то, что в основе их диспозиций, за исключением присвоения и растраты с использованием служебного положения, помимо способа совершения, определяющего форму хищения, лежит факультативный признак объективной стороны – средство преступления. В Республике Казахстан – информация, а в России – не только информация, но и электронное средство платежа. Для полноты и единообразного подхода в формулировке диспозиций электронного мошенничества и электронной кражи, считаем необходимым дополнить диспозицию электронной кражи, включив в нее электронное средство платежа, при этом уточнив как в «электронной краже», так и в «электронном мошенничестве» незаконность владения электронным средством платежа, т. е. не принадлежащим лицу, совершающему преступление, являющимся «чужим» – с использованием «чужого электронного средства платежа».

Иным образом формулирует диспозицию электронного мошенничества Ю. Ю. Малышева, которая расширяет перечень средств совершения преступления в ст. 159³ УК РФ путем введения понятия «обманные средства платежа», подразумевающие коды, номера счетов, орудия подделки, включая платежные карты [2, с. 113].

Во избежание коллапса при квалификации по ст. 159³ УК РФ не согласимся с позицией Ю. Ю. Малышевой ввиду того, что к перечисленным ею средствам платежа, определяющим обманный способ совершения преступления, не могут относиться коды и номера счетов. Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48¹, если безличные денежные средства похищаются путем использования конфиденциальной информации (например, паролей, а также кодов и номеров счетов) держателя банковской карты, то действия виновного необходимо квалифицировать как тайное хищение. Аналогичного мнения придерживаются М. И. Третьяк, Л. В. Рябова, которые также указывают на отсутствие обманного способа в случае использования электронного средства, информации (кода), компьютерной техники (POS-терминалов), связанных с программно-аппаратными комплексами-серверами, ссылаясь на п. 17 вышеуказанного постановления [4, с. 609]. Из чего следует заключить, что использование кода, паролей, номеров счетов, относимых, по мнению Ю. Ю. Малышевой, к «обманным средствам платежа», предполагает тайный способ хищения указанных денежных средств, что является признаком хищения, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Окончательно развеяло все сомнения Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г., изменив содержание Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором прямо указано на тайный способ хищения денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств при использовании конфиденциальной информации владельца денежных средств².

Таким образом, учитывая сказанное с целью совершенствования российского законодательства об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа, считаем необходимым позаимствовать опыт Республики Казахстан и представить электронное мошенничество в виде квалифицированного состава традиционного мошенничества, приведя тем самым к единообразию с составом электронной кражи, учитывая их равную степень повышенной общественной опасности, а ст. 159³ исключить из УК РФ.

В свете предложенных нововведений судьба нормы об ответственности за совершение информационного мошенничества (п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ) становится сомнительной, о небесспорном выделении всего состава ст. 159⁶ УК РФ пишет, например, А. А. Южин, предлагая пе-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsruf.ru/documents/own/26108/> (дата обращения: 18.07.2021).

² О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/30189/> (дата обращения: 18.07.2021).

реместить ее в главу, посвященную компьютерным преступлениям [6, с. 14]. Следовательно, с целью устранения криминализационной избыточности УК РФ, следуя опыту Республики Казахстан, полагаем п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ исключить из УК РФ, ограничившись наличием норм об ответственности за совершение электронной кражи и электронного мошенничества (предусмотрев дополнительную квалификацию по ст. 272, 273 или 274¹ УК РФ с учетом специфики способа совершения преступления, связанного с воздействием на компьютерную информацию), а также рассмотреть вопрос об исключении ст. 159⁶ из УК РФ, требующий дополнительного осмысления с учетом формирующейся судебной и следственной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лопашенко Н. А. Компьютерное мошенничество – новое слово в понимании хищения или ошибка законодателя? // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: сборник материалов круглого стола в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов. Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. Пермь, 2018. С. 142–152.
2. Малышева Ю. Ю. Обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2. С. 111–113.
3. Соловьева Е. А. Преступления, совершаемые в платежных системах. М.: Юрлитинформ, 2021. 176 с.
4. Третьяк М. И., Рябова Л. В. Различные подходы к оценке способов хищений безналичных денежных средств в условиях современного информационного общества // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 4. С. 601–612.
5. Чечель Г. И., Третьяк М. И. Законодательная регламентация преступлений против собственности в сфере высоких технологий в УК Казахстана и России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 228–236.
6. Ожин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. 35 с.

REFERENCES

1. Lopashenko N.A. Komp'yuternoe moshennichestvo – novoe slovo v ponimanii hishcheniya ili oshibka zakonodatel'ya? [Computer fraud – a new word in understanding theft or a mistake of the legislator?]. *Problemy i puti sovershenstvovaniya ugovol'nogo i ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva: sbornik materialov kruglogo stola v ramkah IX Permskogo kongressa uchenyh-yuristov*. Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. [Problems and ways of improving criminal and penal legislation: a collection of materials from a round table in the framework of the IX Perm congress of legal scholars. Perm Institute of the Federal Penitentiary Service. Permian], 2018, pp. 142–152. (in Russian)

2. Malysheva Yu.Yu. Obman kak sposob soversheniya moshennichestva s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platyza po zarubezhnomu zakonodatel'stvu [Deception as a way of committing fraud using electronic means of payment under foreign legislation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 2019, no. 2, pp. 111–113. (in Russian)

3. Solov'eva E.A. *Prestupleniya, sovershaemye v platyzhnykh sistemakh* [Crimes committed in payment systems]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2021, 176 p. (in Russian)

4. Tret'yak M.I., Ryabova L.V. Razlichnye podhody k ocenke sposobov hishchenij beznalichnyh denezhnyh sredstv v usloviyah sovremen'nogo informacionnogo obshchestva [Various approaches to assessing the methods of theft of non-cash funds in the modern information society]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian criminological journal], 2020, no. 4, pp. 601–612. (in Russian)

5. Chechel' G.I., Tret'yak M.I. Zakonodatel'naya reglamentatsiya prestuplenij protiv sobstvennosti v sfere vysokih tekhnologij v UK Kazahstana i Rossii [Legal regulation of crimes against property in the field of high technologies in the Criminal Code of Kazakhstan and Russia]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian criminological journal], 2017. vol. 11, no. 1, pp. 228–236. (in Russian)

6. Yuzhin A.A. *Moshennichestvo i ego vidy v rossijskom ugovolnom prave* [Fraud and its types in Russian criminal law]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2016, 35 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 29.10.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 16.02.2022

Received on 29.10.2021; approved on 11.11.2021; accepted for publication on 16.02.2022

Антонова Елена Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, Дальневосточный юридический институт (филиал), Университет прокуратуры Российской Федерации (филиал) (Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8), ORCID: 0000-0001-6605-3699, Researcher ID: ABD-6781-2021, e-mail: antonovy@yandex.ru

Antonova Elena Yurievna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Eastern Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (8, Sukhanova st., Vladivostok, 680042, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-6605-3699, ResearcherID: ABD-6781-2021, e-mail: antonovy@yandex.ru

Клименко Анастасия Константиновна – старший преподаватель, кафедра общеправовых дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России (680020, Россия, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15), ORCID: 0000-0003-1359-5528, ResearcherID: ABD-6784-2021, e-mail: lady.anastasia7891@mail.ru

Klimenko Anastasia Konstantinovna – Senior Lecturer, Department of General Legal Disciplines, Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (15, Kazarmenny Lane, Khabarovsk, 680020, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1359-5528, ResearcherID: ABD-6784-2021, e-mail: lady.anastasia7891@mail.ru